

Юридические науки

УДК 343.131.5

УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ С МОМЕНТА ОБЪЯВЛЕНИЯ ЛИЦУ, ПОДОЗРЕВАЕМОМУ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСТАНОВЛЕНИЯ О НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Р. Г. Долгополов, юрист, ООО "Строим по нормам и правилам", Ростов-на-Дону (Россия),
e-mail: Dolgopolovroman17@mail.ru

И. С. Мельников, юрист, Азовводоканал, МП (Азов, Ростовской области, Россия), *e-mail: C_H_E_S_T_E@MAIL.RU*

Резюме: В статье рассматривается вопрос целесообразности выделения самостоятельного пункта, предусматривающего возможность участия защитника в уголовном деле с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы.

Ключевые слова: защитник, подозреваемый принудительные меры медицинского характера, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы.

УПК РФ был принят 22 ноября 2001г. и с момента своего принятия претерпел множество изменений. Не стала исключением и ч.3 ст. 49 УПК РФ, закрепляющая перечень юридических фактов, с наступлением которых уголовно-процессуальное законодательство связывает возможность появления в уголовном процессе такой процессуальной фигуры как защитник. Отдельные пункты вышеуказанной нормы видоизменялись, вводились новые пункты, однако, несмотря на это, ч.3 ст. 49 УПК РФ содержит положения, вызывающие определенный интерес. Особое внимание следует уделить пункту 4 ч.3 ст.49 УПК РФ, согласно которому защитник участвует в уголовном деле с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы. Данная норма просуществовала в неизменном виде с момента принятия УПК РФ.

Во-первых, интерес связан с тем, что п.4 ч.3 ст. 49 УПК РФ вступает в противоречие с положениями ст. 438 УПК РФ, которая также в неизменном виде существует с момента принятия УПК РФ. В рассматриваемой норме говорится, что в производстве о применении принудительных мер медицинского характера участие защитника является обязательным с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы, если защитник ранее не участвовал в данном уголовном деле. Отметим, что рассматриваемое положение в отличии от п.4 ч.3 ст.49 УПК РФ не содержит указания на то, что лицо, в отношении которого назначается судебно-психиатрическая экспертиза, является подозреваемым. В связи с этим в научной литературе высказываются различные точки зрения относительно тождественности лиц, о которых идет речь в исследуемых нормах. Одни авторы говорят о том, что лицо, в отношении которого решается

вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, ни подозреваемым, ни обвиняемым не является, и изобличается оно в совершении не преступления, а общественно опасного деяния. Таким образом, в соответствии с приведенной позицией, по своему процессуальному положению лицо, в отношении которого решается вопрос о применении принудительной меры медицинского характера примыкает к стороне защиты, в связи, с чем выдвигаются предложения о необходимости включения этого лица в число участников уголовного процесса со стороны защиты и о соответствующем дополнении главы 7 УПК РФ. Согласно другой точке зрения отличие субъектов, о которых речь идет в п. 4 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, от тех, о которых упоминается в ст. 438 УПК РФ заключается в степени доказанности совершения ими преступления (общественно опасного деяния). В ст. 438 УПК РФ речь идет о подозреваемых (обвиняемых), а также о лицах, в отношении которых следователь собрал такую совокупность доказательств, которая в обычном порядке, если бы отсутствовали сомнения в их вменяемости, позволили бы вынести в отношении них постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В п. 4 ч. 3 ст. 49 УПК РФ - о лицах, в отношении которых следователь не располагает обычно необходимой для привлечения лица в качестве обвиняемого совокупностью доказательств.

Вторая позиция выглядит более убедительной так как в соответствии с ч.1 ст. 49 УПК РФ защитником является лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Следует помнить, что регулирование вопроса о моменте вступления защитника в уголовный процесс нельзя рассматривать вне контекста правового регулирования порядка возникновения права на защиту у подозреваемого и обвиняемого. Таким образом, право прибегнуть к квалифицированной юридической помощи возникает с момента приобретения лицом определенного процессуального статуса подозреваемого(обвиняемого).

Противоречие ст. 438 и п.4 ч.3 ст.49 УПК РФ заключается в том, что ст. 438 определяет более ранний момент вступления защитника в уголовное дело. Является очевидным, что между моментом вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы и фактическим объявлением лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы существует определенный промежуток времени. Более того, пунктом 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011г. №6 определено, что отказ от защитника по этим делам не может быть принят судом. В случае нарушения указанных требований в ходе предварительного расследования уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке, установленном статьей 237 УПК РФ. Исходя из самого факта назначения судебно-психиатрической экспертизы в отношении конкретного лица, можно сделать вывод о том, что лицо потенциально в силу своего психического состояния не способно самостоятельно реализовать свое право на защиту, что является основанием обязательного участия защитника в уголовном деле. В данном случае возможность вступления защитника в уголовное дело на более раннем этапе, а также запрет отказа от защитника представляется дополнительной гарантией права на защиту. Таким образом, к моменту объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-

психиатрической экспертизы, участие защитника уже будет обеспечено в обязательном порядке, что ставит под вопрос целесообразность п.4 ч.3 ст.49 УПК РФ.

Во-вторых, п.4 ч.3 ст. 49 УПК РФ вызывает интерес в связи с тем, что он говорит о моменте объявления постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы лицу, имеющему процессуальный статус подозреваемого. Подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ; либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ; либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ; либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ. С фактом приобретения лица статуса подозреваемого законодатель связывает возникновение у него права пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного соответствующими пунктами ч.3 ст. 49 УПК РФ, Это право прямо закреплено в п.3 ч.4 ст.46 УПК РФ. Таким образом, к моменту объявления постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы в отношении подозреваемого защитник уже имеет право участвовать в уголовном деле.

Исходя из изложенного следует, сделать вывод о том, что выделение самостоятельного пункта, предусматривающего возможность участия защитника в уголовном деле с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, не целесообразно, так как в процессе анализа и сопоставления норм УПК РФ становится очевидным, что момент объявления подозреваемому постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, в любом случае, наступит после признания данного лица подозреваемым, а в случае если подозреваемый откажется от защитника на более ранних этапах, его участие в обязательном порядке будет обеспечено в соответствии со ст. 438 УПК РФ. Устранить существующие противоречия можно только путем исключения пункта 4 ч.3 ст.49 из текста УПК РФ.

Литература:

1. Дикарев. И. С. Уголовное преследование: уточнение понятия, «Российская юстиция», 2013, N 9;
2. Купрейченко С.В. Защитник в уголовном процессе на стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2007. С. 45.
3. Рыжаков А. «С какого момента должно быть обеспечено участие защитника в уголовном судопроизводстве?»;
4. Суховерхова Е.В. «Проблемы участия защитника в предварительном следствии по делам о применении принудительных мер медицинского характера», «Адвокат», 2012, N 12.

Dolgoplov R. G., Mel'nikov I. S.. Uchastie zashhitnika v ugovnom dele s momenta ob#javlenija licu, podozrevaemomu v sovershenii prestuplenija, postanovlenija o naznachenii sudebno-psihiatricheskoj jekspertizy / R. G. Dolgoplov, I. S. Mel'nikov // Nauka. Mysl'. - № 8. - 2015.

© Р. Г. Долгополов, 2015.
© И. С. Мельников, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. The article discusses the question of feasibility of allocating a separate item providing for the participation of counsel in a criminal case since the announcement of resolution on the appointment of a forensic psychiatric examination to the person suspected of committing a crime.

Keywords: defender, suspect, coercive measures of medical nature, decision on appointment of forensic-psychiatric examination.

— ● —

Сведения об авторах:

Роман Геннадьевич **Долгополов**, юрист, ООО "Строим по нормам и правилам", Ростов-на-Дону (Россия).

Игорь Сергеевич **Мельников**, юрист, Азовводоканал, МП (Азов, Ростовской области, Россия).

— ● —

Подписано в печать 22.11.2015.
© Наука. Мысль, 2015.